

Анатолий Фрезоргер:

«Ученый, начинай с себя»

«Какое у меня увлечение? Мое увлечение - работа...»

Ученый, который занимается наукой ради того, чтобы не только ему, но и множеству людей стали открытыми двери храмов познания, приобретает всеобщее уважение. Жертвенность присуща настоящему исследователю. Она проявляется во многом, но прежде всего в способности подчинять собственные страсти и увлечения повседневной, подчас рутинной работе ради будущего, которое создается не только для себя, но и для окружающих.

Профессор, доктор технических наук, ректор Павлодарского университета Анатолий Давыдович Фрезоргер отдает своей работе не только те часы, которые ему полагаются по штатному расписанию, но и все свободное время, даже дни отпуска. Когда во время нашей беседы я мимоходом спросила его о том, какое у него увлечение в жизни, он ответил: работа. А это - у людей умеющих работать - сильнее любых увлечений.

Негосударственный вуз – такое понятие в нашей стране появилось сравнительно недавно, но для руководителя ПаУ это немалая часть жизни – 11 лет. В 1991 году финансирование государственных учебных заведений практически свелось к нулю. Чтобы выжить, сохранить преподавательский состав, пошли по пути многих зарубежных вузов – обучение сделали платным – другой альтернативы просто не было. Негосударственный вуз постепенно зажил своей жизнью. Рыночные отношения здесь складывались довольно успешно. Во многом выгоднее стала отличаться и техническая сторона работы, заработная плата персонала увеличилась. Конечно, ремонт выкупленных зданий, приобретение необходимого инвентаря и прочие затраты требовали средств и немалых. Но большое желание создать нормальную рабочую обстановку давала силы инициатору новых начинаний. И еще – большая поддержка не только руководства области в лице Д.К. Ахметова, но и президента страны.

По инициативе Н.А. Назарбаева А.Д. Фрезоргер как ректор университета одним из первых в республике ездил в составе делегации в Германию с творческой миссией. Опыт негосударственных зарубежных вузов на коммерческой основе был основным мотивом в этой поездке. Но все же большой упор делался на то, чтобы наладить контакты с немецкими учебными заведениями, на предмет сотрудничества и взаимопомощи. Президент в выборе делегата не ошибся: А. Фрезоргер сумел организовать работу так, что на многие годы вперед завязал прочные, деловые связи со многими институтами ФРГ. Студенты ПаУ, получившие гранты от высших учебных заведений Германии, продолжают учебу и стажировку в этих вузах, что дает известные преимущества при поступлении на работу после получения диплома. Тем более хорошее знание иностранного языка здесь тоже играет немаловажную роль. Сейчас Павлодарский университет успешно сотрудничает также и с вузами Англии, США, Кореи, Турции. Интегрирование с зарубежными научными центрами повысило авторитет вуза, многих студентов сейчас привлекает сюда именно это сторона дела.

Идеология в новой системе образования тоже изменилась. Платное обучение внесло свои коррективы во взаимоотношения преподавателей и студентов,

связанных отныне финансово. Изменилось отношение педагогов к своей работе, повысилась требовательность к себе, ответственность. Да и учащаяся молодежь тоже стала серьезнее относиться к учебе.

На мой вопрос, когда студентам труднее было учиться: в прежние годы или сейчас – в наш компьютерный век, Анатолий Давыдович уверенно ответил: «Конечно, в нынешнее время, это однозначно. Условия обучения сейчас намного жестче, методических материалов добавилось вдвойне, современная технология тоже повысила свои требования. Но и молодежь нынче другая: все-таки телевизоры, компьютеры, чего мы в свое время не имели, современные учебные условия значительно повышают уровень готовности работать в новой информационной системе, так что – все идет своим чередом. Отличие еще в том, что сейчас выпускник вуза сам решает, куда ему идти работать после учебы. Раньше молодых специалистов распределяли по всей стране и обязывали несколько лет отработать по полученной специальности там, куда его направили. То есть должен был вернуть своим трудом средства, затраченные на его образование. А работодателю иногда нужно было терпеть нерадивого молодого специалиста (бывало и такое). И квартиру ему – в первую очередь, и привилегии – тоже. А отдачи от слабого работника никакой. Но в одном – как в старые, так и в новые времена – нет отличий: это в поддержке достойных кадров. Сейчас кадровый вопрос, по-моему, стоит еще острее, чем раньше. Мы сами отслеживаем толковых студентов, помогаем им, стараемся привлекать к преподавательской работе и в итоге оставляем в нашем вузе. Нехватка кадров – острейшая проблема.

Также мы стараемся поддержать всех, у кого есть стремление получить образование. Случается и такое, что студенты, по разным причинам, по два, а то и три года учатся на одном курсе. И в этом нет ничего страшного, хотя для самого учащегося это и не желательно. Но в жизни всякое бывает. Возраст здесь большой роли не играет. В Германии, например, молодой специалист в 23 года не вызывает энтузиазма у работодателя, ему, по меньшей мере, должно быть хотя бы лет 28. Это, разумеется, уже с каким-то стажем работы. Конечно, здесь есть свои сложности для молодого специалиста.

Да и упор сейчас в учебе делается не только на то, чтобы выпустить из наших стен грамотного специалиста, но и на то, чтобы будущий работник отличался упорством в достижении карьеры, чтобы умел правильно строить взаимоотношения с людьми. Мы прививаем деловые качества, которые в наше время очень ценятся. Образование способствует развитию личности и приобретению таких качеств, как независимость, уверенность в себе, гибкость и терпимость в отношениях с окружающими. Также упор делается на подготовку специалистов по профессиям, пользующимся в настоящее время повышенным спросом. В этом смысле система образования пошла навстречу рынку труда. Во многих странах мира обучение уже давно идет по этому направлению. Сколько и каких специалистов должна подготовить система образования в конкретный временной интервал для успешного функционирования регионального хозяйства – это сейчас является очень важным в планировании работы университета. Да и для организаций, предприятий, фирм квалификация работников выступает как их основной капитал, который нужно постоянно приумножать. Таким образом выгоду от образования получают и общество в целом, и сами люди в результате своего обучения. Образование – это благо для: человека, предприятия, региона, государства, мировой цивилизации. Но благо без затрат (кроме сыра в мышеловке) не бывает. Затраты – это труд, материальные, денежные и другие ресурсы.

Система образования должна быть ориентирована и на развитие существующих национальных, этнических и других традиций, должна способствовать консолидации народов, проживающих на одной территории,

обеспечить их интеграцию в другие общества. Еще об одной проблеме не могу не сказать: неравенство образовательных возможностей на социальной почве в последнее время стало заметнее (хотя, по большому счету – это было всегда). Элитарное и массовое образование усилило неравенство в распределении шансов на получение профессионального статуса между представителями различных слоев общества. Материальный достаток семьи сейчас определяет доступ к образованию. А этого не должно быть...

Сейчас в университете учится около семи тысяч студентов. Преподавательский состав – 600 человек. Несмотря на небольшую заработную плату, как выяснилось в результате социологического опроса, только два процента преподавателей хотели перейти на другую работу. Для большинства оказались значимы возможность заниматься наукой и защитить диссертацию, профессиональное общение и сама атмосфера университета».

«Как стать ученым? Не знаю. Я лично очень люблю учиться...»

Анатолий Давыдович Фрезоргер родился в Саратовской области в автономной Немецкой республике. Как известно, во время Великой Отечественной войны автономию закрыли по понятным причинам. Там же – на Волге – родина его родителей. Отца забрали в трудовую армию, где он сильно надорвал свое здоровье. Чтобы прокормить большую семью, ему, тяжело больному, и в послевоенные годы приходилось много работать.

Саратовских немцев всех до единого в 1941 году выслали в Сибирь, Казахстан, Киргизию. Бывало, что и ночью поднимали людей с постелей и не давали даже собрать хотя бы самые необходимые вещи, матери только и успевали, что одеть детей. Грузили в вагоны и везли в неизвестность. Кому-то везло больше – это тем, кто попадал в деревни и их расселяли по домам к старожилам. Но случалось, что людей высаживали среди голой степи... И люди умирали... А потом трудоспособное немецкое население забрали в трудовую армию. Матери Анатолия Давыдовича повезло. Ее на принудительные работы не взяли, младшему сыну Толе было всего четыре месяца. Это спасло детей и сохранило семью, ведь неизвестно, где довелось бы жить детям. В лучшем случае разбросанные по детским домам, в худшем – вообще брошенные на произвол судьбы. Семья обосновалась в Красноярском крае. Спасло от голодной смерти умение матери шить, вязать, валять валенки. Она вообще была мастерицей и многое ей было по плечу.

В школу Толя пошел только в девять лет. Голодное время не давало многим детям возможность учиться. Четыре года учебы в школе были для мальчика временем открытий. Но семья испытывала большие материальные трудности, и Толе пришлось оставить школу для того, чтобы помогать отцу в работе на шахте по добыче угля. Тринадцатилетнему подростку приходилось работать наравне со взрослыми. Его задача заключалась в том, чтобы загрузить тележку углем, закрепить на тросе, которым потом ее из глубины шахты поднимали наверх. Катал вагонетки полные углем по рельсам. Позже отец из-за ухудшения здоровья подраядился работать пастухом, а Толя снова помогал ему в работе. Но все это не мешало молодому человеку учиться. Утром он пас стадо, а после обеда бежал в школу. После окончания пятого класса Анатолий закончил курсы трактористов. Довелось поработать и трактористом, и комбайнером.

Но он всегда хотел учиться и не желал останавливаться на достигнутом. После снятия спецнадзора за немцами, в 1957 году семья Фрезоргеров переехала в Кокчетавскую область к брату матери. Казахские родственники удивили своих гостей тем, что знали три языка: немецкий, русский и казахский. Казахский даже намного лучше, чем русский. За те годы, как семья была выслана из Саратова и попала в Кокчетав, все домочадцы отлично справились с новым языком. Здесь

Анатолий работал шофером. Но велико было желание учиться. И, в конце концов, родители отправляют сына в Семипалатинское ремесленное училище, хотя такая жертва стоила немалых усилий семье. В Семипалатинске он жил у родной тетки. Она тоже – чем могла помогала племяннику. Даже в таких тяжелых жизненных перипетиях, люди не теряли человеческую сущность, не растрачивали доброту.

Днем Анатолий учился в ремесленном училище на электрика, а вечером экстерном сдавал экзамены за 6-8, а позже за 9-10 классы. Трудно было, голодно, но тяга к учебе была сильнее. После получения аттестата зрелости молодой человек поступает в Семипалатинский технологический институт на вечернее отделение и совмещает учебу с работой лаборанта в техникуме. После третьего курса общетехнического факультета, который он заканчивает с отличием, у него появилась возможность перевестись в Московское высшее Бауманское училище на факультет ядерной физики. Он, окрыленный поддержкой наставников Семипалатинского вуза, едет в российскую столицу. Но там его ожидает большое разочарование. Преподаватель училища посоветовал молодому аспиранту не делать необдуманных шагов в жизни. «Ты немец, и это обстоятельство не даст тебе дальнейшего продвижения по службе, даже если ты блестяще закончишь учебу...». Анатолий Фрезоргер и сам это отлично понимал: слишком свежи были раны от войны, крепко укоренилось в сознании людей неблаговидное слово – «немец». Он не обижался на свою судьбу за это, понимая, что людей за нелюбовь к немцам в те годы винить было нельзя...

Анатолий вернулся в Семипалатинск и продолжил учебу в технологическом институте на мехтехе, это не мешало ему одновременно поступить и учиться в Новосибирском электротехническом институте на заочном отделении. Сдав с отличием выпускные экзамены в Новосибирске, он через три дня сдал экзамены и в Семипалатинском институте. Оба института любознательный студент закончил с красным дипломом. В аспирантуру он получил направление сразу от двух вузов.

Но романтическая натура молодого человека оказалась сильнее всех доводов здравого смысла, и А. Фрезоргер снова едет в Москву, чтобы сделать вторую попытку – поступить в Бауманское училище на факультет летательных аппаратов. Но его мечте снова не удалось сбыться. Секретная информация надежно охранялась государством, и строгий отбор снова не дал ему возможности учиться в училище только потому, что не позволяла национальность... Он перевел документы в Биотехнологический университет в Москве, а заодно, блестяще защитил кандидатскую диссертацию. С дипломом кандидата технических наук А.Д. Фрезоргер возвращается в Семипалатинский технологический институт в качестве заведующего кафедрой. И снова на этом его учеба не закончилась. Позже Анатолий Давыдович защитил докторскую диссертацию, получив не только степень доктора технических наук, но и звание профессора.

«Что еще хочу получить от жизни? Собственно... уже ничего...»

В горбачевскую «оттепель», когда народ отвык уже смотреть на немцев как на неблагонадежную нацию, А.Д. Фрезоргера избрали (должность уже стала избирательной) ректором Павлодарского индустриального института. Институт находился в плачевном состоянии. Перестроечные времена сыграли и тут свою разрушительную роль. Усилия, вложенные в работу по улучшению положения в вузе, давали результаты, но развал Союза Советских республик снова крепко ударил по образованию. И надо отметить, что при всех трудностях, первым в молодой республике статус университета был присвоен именно Павлодарскому индустриальному институту.

Еще до распада Союза А.Д. Фрезоргер был избран депутатом в Верховный совет Казахской ССР. В Павлодаре пошла в гору программа «Жилье-91». Благодаря

авторитету, Анатолию Давыдовичу удалось помочь многим преподавателям университета получить квартиры в новых домах по результатам этой программы. В связи с тяжелым финансовым положением в вузе А.Д. Фрезоргер первым вышел с предложением к министру образования о переходе на платную основу. Так появился негосударственный университет. Позже, когда Павлодарский педагогический институт претерпел ту же ситуацию с неплатежами, его от безысходности присоединили к ПГУ. Выплата заработной платы работникам любого предприятия, организации, а особенно тем, кто работал в сфере образования в те годы было, пожалуй, самым надежным средством для сохранения штатного состава работающих.

Во время выборов Президента страны Анатолий Давыдович Фрезоргер был доверенным лицом Н.А. Назарбаева. Ректор ПаУ А.Д. Фрезоргер единственный в регионе заслуженный деятель науки. Он имеет многочисленные медали, грамоты. Более двести его научных трудов внесли немалую лепту в образовательную систему, он имеет свыше 45 авторских свидетельств за свои научные разработки.

В рамках общеобразовательного обучения А.Д. Фрезоргер часто бывал за границей – Германия, Америка, Англия, Корея, Китай, Турция – вот не полный перечень его командировок. Благодаря этим поездкам в ПаУ собран богатый мировой опыт, накопленный в системе образования. Все эти методические материалы очень ценны для молодого Павлодарского университета. Выйдя в международное образовательное пространство и устанавливая с иностранными вузами контакты, заключая договоры, акты взаимопомощи, организуя встречи с учеными с мировым именем, А.Д. Фрезоргер очень укрепил позицию своего университета, поднял его статус на высокую ступень.

«... Что я еще хочу от жизни? Да, собственно... уже ничего, - отвечает на мой вопрос Анатолий Давыдович. - Дети взрослые, имеют хорошее образование, работу. И сын, и дочь защитили кандидатские диссертации. Сын живет в России, а дочь Лариса работает в нашем университете. Моя отрада – внуки. У меня хорошая семья, замечательные дети, внуки, верные друзья, любимая работа, хорошие коллеги.

Что касается того, что я немец: отношение к этой национальности – это уже издержки прошлого. Винить за это некого. Я горжусь, что принадлежу к этой нации. Хорошие немецкие качества, такие как – трудолюбие, ответственность, педантизм, аккуратность – разве этого мало? И среди друзей у меня много немцев, хотя, к сожалению, добрая половина, а то и больше, уже уехали в Германию. Поддерживаю и дружеские и деловые отношения с В. Майером – ректором Томского госуниверситета, Г. Герингом – ректором Омского госуниверситета, В. Гриней – прокурором Красноярского края, В. Руди – директором ТОО Кирова, В. Камерцелем, - всех и не перечесать. Немецкий знаю только на разговорном уровне».

Летом вокруг университета очень красиво: много зелени – особенно сосны, ели, разбиты клумбы с цветами. Анатолий Давыдович очень любит цветы. Сам храм науки тоже хорошо, со вкусом отделан. Внутри зданий все устроено так, чтобы не только было удобно всем, кто там работает и учится, но и для того, чтобы было приятно глазу. Ректор Павлодарского университета А.Д. Фрезоргер придает значение исключительно всему, что касается его детища. Трудолюбие, ответственность, а главное равнодушие очень ему характерны. Так, наверное, и должно быть в жизни, и достоинство человека во многом определяют именно такие качества.

Есть такой руководитель – есть и будущее в его деле...

2004 г.

"Альгеайне цайтунг"